

ЗАСЛОН

Клепиков Василий Сергеевич

Клепиков Василий

Заслон

Серия «Заслон», книга 1

<https://litres.ru/73507396>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они пришли, когда человечество считало себя на пике могущества. Импланты, нейросети, кибероружие — всё оказалось бесполезно против Чужих, питающихся электромагнитными сигналами. Города пали, армия разбита, выжившие прячутся в руинах.

Бывший наёмник Алексей Громов, чей старый армейский чип не привлекает захватчиков, отправляется в последний путь. Его цель — доставить прототип генератора корпорации «ЗАСЛОН» в сердце чёрного города, выросшего из океана. Но у Земли есть последний козырь — сама природа. Медведи, волки, киты поднимаются против врага, а древний шаман открывает Громову тайну: он может стать мостом между миром людей и миром живого.

Цена победы будет высокой. Но когда в тебе течёт сила земли, когда рядом сражаются те, кого ты полюбил, — отступить нельзя. Даже если придётся отдать жизнь.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Бункер	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Клепиков Василий

Заслон

Пролог

Город никогда не спал по-настоящему. Даже в самый глубокий час ночи, когда люди прятались по норам, неоновые вены магистралей продолжали пульсировать, разгоняя по артериям кварталов электричество и страх. Где-то в Нижнем секторе, под мостом, который местные называли «Ржавый зуб», горел костёр. Пламя жадно пожирало остатки пластиковой тары, выкидывая в сырой воздух клубы чёрного дыма, пахнущего горелой синтетикой и отчаянием.

Я сидел на перевернутом ящике из-под патронов, привалившись спиной к ржавой опоре. Автомат лежал на коленях — старая добрая «калашка» без электроники, без умных прицелов, зато надёжная, как молоток. В этом городе молоток ценился выше любых имплантов. Импланты можно взломать, отследить, отключить. А хороший удар прикладом по голове работает всегда.

В ухе зудел старый нейрочип. Модель «Север-7», ещё армейская, списанная лет десять назад. Я купил его с рук у барыги на Свалке за пачку патронов и бутылку самопала. Чип не ловил сеть, не синхронизировался с городскими сервера-

ми, не навязывал рекламу и не передавал корпорациям мои биометрические данные. Зато иногда, в тишине, он начинал гудеть — низко, тревожно, будто кто-то пытался пробиться сквозь помехи, докричаться, предупредить.

Я привык и не обращал внимания. Глюки старого железа, не больше.

Рядом на ящике стояла наполовину пустая бутылка «Синтез-12». Я сделал глоток, поморщился. Пойло стоило три кредита за литр — дешевле воды. Его гнали из переработанных отходов и технического спирта, и вкус у него был соответствующий. Но пить это можно было только с перепугу или с отчаяния. У меня было и то, и другое.

Перепуг — потому что сегодня днём я видел, как над городом пролетело что-то, чему не место в небе. Огромная тень, закрывшая солнце на несколько секунд. Люди на улицах задирали головы, тыкали пальцами, но потом тень исчезла, и все решили, что показалось.

Отчаяние — потому что бежать было некуда, прятаться негде, а умирать неохота. Пятнадцать лет в этой помойке, пятнадцать лет я выживал, убивал, прятался, и зачем? Чтобы сдохнуть под мостом от передоза или пули какого-нибудь чистильщика?

В ухе снова заныло. Сильнее, чем обычно. Я потёр висок, но чип не унимался. Он пульсировал в такт с сердцем, и в этом пульсе мне слышались какие-то ритмы, почти слова.

— Гром.

Голос из темноты заставил меня напрячься. Рука сама скользнула к автомату, палец лёг на спусковой крючок. Я вслушался в шаги — тяжёлые, шаркающие, без попытки скрыться. Значит, свой или дурак.

Из-за бетонной опоры вышел Лысый. Мой заказчик. Человек с лицом, которое хотелось забыть сразу после встречи. Кривой нос, прищуренные глазки, на лбу татуировка — штрих-код. Сейчас такие носят многие, дешевле, чем чип идентификации. За две сотки тебе выжигают номер, и ты официально становишься собственностью корпорации. Лысый работал на всех сразу и ни на кого в отдельности. Такие долго не живут, но он держался.

— Работа есть.

— Опять? — я даже не пошевелился. — В прошлый раз ты сказал, что работа простая: сходить, забрать, принести. А я отстреливался от «Чистильщиков» полчаса и потерял два магазина. Патроны, между прочим, денег стоят.

— Это другое. — Лысый присел на корточки, протянул руки к огню. Пальцы у него дрожали. То ли от холода, то ли от страха. — Корпоративное. «Заслон» платит.

Я поднял бровь. «Заслон» — это не просто корпорация. Это оборонный концерн, который снабжает имплантами армию и полицию. У них свои лаборатории, свои заводы, свои отряды. Если они кого-то нанимают через таких шестёрок, как Лысый, значит, дело дрянь. Значит, свои руки марать не хотят.

— Сколько?

— Хватит, чтобы уехать из этого дерьма и купить новые импланты. Любые, какие захочешь. Глаза, руки, чипы — последние модели.

Я посмотрел на небо. Там, в разрывах туч, иногда мелькали звёзды. Но сегодня их не было. Только ровная, неестественная чернота. Ни огней аэрокаров, ни рекламных дронов, ни даже патрульных дирижаблей — пустота. Мёртвая, давящая пустота.

— Сначала расскажи.

Лысый покосился по сторонам, понизил голос:

— Сегодня ночью спутники засекли объект. Огромный. Он вышел из ниоткуда и завис над Тихим океаном. Никто не знает, что это. Армия поднята, но... — он запнулся, сглотнул. — Связь с Тихим флотом потеряна. Все корабли молчат. Радио, лазерная связь, квантовые каналы — ничего. Они просто исчезли.

— И при чём тут я?

— «Заслон» собирает группу. Нужны люди, которые умеют работать в зоне отчуждения. Ты бывший военный, у тебя старые импланты — они не светятся в эфире. И ты, говорят, везучий.

Я усмехнулся. Везучий. Если выживать в этой помойке пятнадцать лет, не имея ни крыши над головой, ни связей, ни нормального оружия — это везение. Если не сдохнуть от заражения, когда чип глючит, — это везение. Если не попасть

под раздачу, когда корпорации делят сферы влияния, — это, мать его, везение.

В этот момент нейрочип взвыл. Не пискнул, не загудел — именно взвыл, как раненый зверь. Я схватился за ухо, согнулся пополам. Перед глазами поплыли образы: океан, чёрный, как смоль, и над ним — нечто, похожее на перевёрнутый город, только живой. Он пульсировал, дышал, и от него исходили волны, от которых плавился мозг. Я видел лица — тысячи лиц, искажённых болью, они тянули ко мне руки, и я чувствовал их страх, их отчаяние, их смерть. Они хотели, чтобы я помог. Но я не знал как.

А потом в этом кошмаре появилось оно. Огромный глаз, без зрачка, без ресниц, просто глаз, смотревший прямо на меня. И голос — низкий, вибрирующий, проникающий в самую душу:

— Ты... слышишь... помоги... нам...

— Гром! — Лысый тряс меня за плечо. — Ты чего? Эй! Гром!

Я открыл глаза. Боль утихла, но в голове осталось чёткое ощущение: что-то пришло. И оно не собирается уходить. И оно знает, что я здесь. И оно просило помощи. Но кто просит помощи у такого, как я? У наёмника без роду, без племени, с гнилыми имплантами и пустыми карманами?

— Где штаб «Заслона»? — спросил я, поднимаясь. Голос хрипел, во рту пересохло, в висках стучала кровь.

— В бункере под старым метро. Я провожу.

— Веди.

Костер догорал. Я наступил на угли, раздавил их подошвой армейского ботинка. Надо было идти. Но почему-то я оглянулся на небо. Там, где должна была быть луна, теперь пульсировало багровое пятно. Оно пульсировало в такт с моим сердцем. Или мне казалось?

Нейрочип затих, но гул в голове остался. Я подхватил автомат и зашагал за Лысым в темноту. Где-то в городе выли сирены — воздушная тревога, которую не объявляли лет двадцать. Люди выбегали на улицы, смотрели в небо, тыкали пальцами. Кто-то плакал, кто-то молился, кто-то просто стоял и смотрел.

А я шёл и думал: почему чип показал мне именно это? Почему эти лица, эти глаза? И почему я всё ещё жив, хотя должен был сдохнуть сотню раз?

Ответа не было. Был только холодный ветер, запах гари, тянущийся с побережья, и тяжёлое, давящее чувство, что всё только начинается.

Глава 1. Бункер

Штаб «Заслона» располагался на глубине ста метров под станцией метро «Выборгская», которую закрыли ещё до моего рождения, когда старая ветка перестала окупаться. Вход через техническую шахту, замаскированную под трансформаторную будку. Если не знать, пройдёшь мимо и не заметишь. Лысый знал.

Три уровня защиты: сканер сетчатки, анализ походки и проверка имплантов на «жучки». Пока я ждал, разглядывая стерильно-белые стены, Лысый мялся в углу, переминался с ноги на ногу.

— Ты идёшь? — спросил я.

— Нет. Моё дело было привести. Дальше без меня.

Он сунул мне в руку пластиковую карту-пропуск и исчез в темноте шахты так быстро, будто за ним черти гнались. Я остался один. Впрочем, одиночество меня не пугало. Я привык.

Мои «Северы» пропустили без вопросов — старая модель, не представляющая интереса для прослушки. Сканер лишь мазнул лучом по затылку и пискнул: «Допуск разрешён». Я шагнул в лифт, и двери сомкнулись за спиной.

Лифт падал вниз долго, минуты три. За это время я успел перебрать в голове всё, что знал о «Заслоне». Оборонный концерн, разрабатывающий импланты для спецподразделе-

ний. Говорят, у них есть проекты, о которых даже армия не знает. Говорят, они копают глубоко — в прямом и переносном смысле. Говорят, у них есть подземные города, где живут учёные и их семьи, отрезанные от внешнего мира. Врали, конечно. Но сейчас, глядя на цифры этажей, мелькающие на табло, я начинал верить.

Лифт остановился. Двери открылись, и меня накрыло.

Шум. Гул голосов, лязг металла, писк электроники, топот сотен ног. Штаб «Заслона» оказался огромным — размером с футбольное поле, заставленное оборудованием, ящиками, голографическими столами. Десятки людей в камуфляже сновали туда-сюда, таскали контейнеры, сверяли данные, орали в рации. Я чувствовал себя лишним — наёмник среди военных всегда выглядит как волк среди овчарок. Те же зубы, другой ошейник.

Я отошёл к стене, прислонился спиной к холодному бетону. Автомат висел на плече, но рука всё равно лежала на цевье. Привычка, от которой не избавиться. В этом мире, если ты расслабился, ты труп.

Мимо пробежал парень с планшетом, чуть не сбил меня с ног, извинился на бегу и исчез в толпе. Где-то заорала сирена, потом стихла. Люди не обращали внимания — значит, учебная.

Я ждал. Минут пять, десять. Никто не подходил, не спрашивал. Наверное, так и должно быть. В конце концов, я здесь никто.

— Громов? — голос за спиной заставил меня обернуться.

Ко мне подошла женщина в белом халате поверх бронжилета. Молодая, с короткой стрижкой и глазами, которые видели слишком много за последние часы. Под глазами тёмные круги, губы закусены до крови. Она не спала, наверное, сутки, а то и больше.

— Я Инга Соболева, ведущий инженер проекта «Заслон-7». Идёмте, время не ждёт.

Она говорила быстро, отрывисто, как будто каждое слово стоило ей усилий. Я молча двинулся за ней. Коридоры тянулись бесконечно, ответвлялись, уходили вниз. Люди расступались перед нами, но я ловил на себе взгляды — оценивающие, подозрительные, иногда откровенно враждебные.

— У вас проблемы с доверием? — спросил я, когда очередной военный, здоровый детина с имплантированной рукой, проводил меня взглядом, полным такой ненависти, что хоть автомат вскидывай.

— У нас проблемы со всем, — не оборачиваясь, ответила Инга. — Три часа назад мы потеряли связь с Тихим флотом. Два часа назад — со спутниками. Час назад перестали отвечать наземные станции слежения на побережье. Мы ослепли, оглохли и, кажется, скоро умрём. Так что извините, если мои коллеги не слишком вежливы.

Она остановилась перед тяжёлой гермодверью, приложила ладонь к сканеру. Дверь ушла в стену с шипением, и мы вошли в конференц-зал.

Здесь было тихо. Почти. За длинным столом сидели человек пять — двое военных, двое штатских и один старик с длинной седой бородой, одетый в странную одежду из грубой ткани, больше похожую на рясу, чем на форму. Старик сидел с закрытыми глазами и что-то шептал. Я не сразу понял, что он молится.

— Садитесь, — Инга махнула рукой на свободный стул. Я сел, положил автомат на колени, оглядел присутствующих.

Военные — полковник с нашивками спецназа и капитан с усталыми глазами. Штатские — мужчина лет пятидесяти в очках, похожий на университетского профессора, и женщина с планшетом, что-то быстро печатающая. И старик.

— Краткий брифинг, — Инга включила голограмму над столом. — Три часа назад над акваторией Тихого океана зафиксирован объект неизвестного происхождения. Размеры... — она замялась. — Размеры сопоставимы с небольшой страной. Франция, например. Объект не реагирует на попытки связи. Всё, что приближается к нему в радиусе ста километров, перестаёт отвечать.

— Наши корабли? — спросил полковник.

— Молчат. Спутники глушатся. Мы ослепли.

— А природа? — подал голос старик.

Все посмотрели на него с недоумением.

— Что — природа? — переспросила Инга.

— Животные. Птицы. Они всегда чувствуют первыми.

Инга помедлила, потом кивнула:

— Странно, что вы спросили. Мы фиксируем массовую миграцию китов к берегам. Птицы сбиваются в стаи и летят на запад, прочь от океана. Даже крысы покидают города на побережье. А в одном посёлке медведь вышел к людям и лёг у ворот, будто просил защиты.

— Значит, началось, — старик перекрестился.

— Что началось? — не выдержал я.

Вместо ответа Инга включила новую голограмму. Над столом зависло изображение чёрного, пульсирующего шара, от которого тянулись тонкие нити, похожие на щупальца. Они шевелились, двигались, и от этого зрелища по спине побежали мурашки.

— Это снято дроном за минуту до потери сигнала. Мы считаем, что объект живой. Или управляется кем-то живым.

— Инопланетяне, — усмехнулся капитан. — Серьёзно? Мы ждали их сто лет, и вот они?

— Не смейтесь, — осадила его Инга. — Мы уже потеряли связь с Владивостоком, Петропавловском-Камчатским и Южно-Сахалинском. Там просто тишина. Ни сигналов бедствия, ничего. Три города с миллионным населением — молчат.

В зале повисла тишина. Я смотрел на чёрный шар и чувствовал, как нейрочип снова начинает вибрировать. То же ощущение, что на улице. Будто кто-то смотрит на меня сквозь пространство. Будто он ждёт, что я что-то скажу.

— Что нужно от меня? — спросил я, чтобы прервать ти-

шину.

— Вы пойдёте в группе прикрытия. Мы отправляем экспедицию к побережью, чтобы выяснить, что там происходит. Ваши старые импланты — преимущество. Они не используют современные протоколы связи, значит, вас сложнее засечь.

— А он? — я кивнул на старика.

— Проводник. Говорит, что понимает зверей. Сейчас любая помощь пригодится.

Старик открыл глаза. Посмотрел на меня — и я почувствовал, как внутри что-то ёкнуло. Глаза у него были странные — почти белые, с крошечными зрачками, и в них плескалась такая глубина, что мне стало не по себе.

— Ты видел её, — сказал он вдруг. — Там, на улице. Она позвала тебя.

Я вздрогнул. Нейрочип взвыл снова, и перед глазами мелькнул тот же образ — чёрный пульсирующий город над океаном, и тот самый глаз, смотрящий прямо в душу.

— Откуда...

— Не спрашивай. Просто знай: она выбрала тебя не случайно. Ты будешь мостом.

— Мостом между кем?

— Между нами и теми, кто придёт. И теми, кто уже здесь.

Он замолчал и снова закрыл глаза. Инга смотрела на нас с недоумением, но перебивать не стала. Полковник хмыкнул, капитан покачал головой. Профессор в очках что-то записал

в планшет.

— Время, — сказала Инга. — Через час выезд. Сейчас познакомьтесь с группой.

Она вывела нас из зала и повела по коридору в другую сторону. Мы прошли мимо складов, мимо медблока, мимо каких-то лабораторий. Везде кипела работа, люди суетились, но в глазах у всех был один и тот же страх. Страх неизвестности.

Группа ждала в ангаре. Бронетранспортёр, старый, но крепкий, с усиленной броней и пулемётом на крыше. Рядом стояли шестеро: пятеро наёмников и один снайпер, молчаливый парень с механическими протезами ног.

— Знакомьтесь, — Инга махнула рукой. — Гром, позывной «Гром». Бывший военный. Будет старшим в группе прикрытия.

Наёмники смотрели на меня без интереса. Обычное дело. Главное — бабки, а кто старший, неважно. Молодой парень с синими светящимися глазами (новенькие импланты, дорогие) усмехнулся:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.